

БЕМУРЗА ТХАЙЦУХОВ

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

То ли солнце, то ли сено
на горячих зубьях вил...
На руках набухли вены,
градом пот с меня катил.
И росла скирда крутая,
и копила летний зной,
словно солнце золотая
подымалась над землей.
А когда спустился вечер —
речка прыгала на плечи
и в лицо плескала мне,
и катилась по спине...
Пил вечернюю прохладу,
удивлялся звездопаду,
слушал песню у костра.
Песне был простор не тесен.
Жаль, что есть конец у песни,
я бы слушал до утра...
Не хотелось мне под крышу,
я сбежал из шалаша.
Я навстречу ночи вышел
пить из звездного ковша.
Мне земля постелью стала —
целый мир мое жилье.
Надо мною одеялом
небо чистое мое.
Я один на целом свете,
обнимаю шар земной...
Тихий ветер, теплый ветер
спутал волосы с травой...
Слышишь, слышишь, мать-земля!
Это бьется сердце сына,
это кровь твоя и сила,
жизнь твоя, любовь твоя!

ГОЛОСА ДЕТСТВА

Приезжаю в аул — голоса, голоса...
Говорят мне о том, что я здесь родился.
Говорят неустанно о детстве моем.
Ты ушел, говорят, ну, а мы здесь
живем...
Оглянусь — никого, но опять голоса...
...«Приходи за орехами», — шепчут леса.
Вот и речка Кума, наклонюсь к волне —
И о детстве волна шепчет ласково мне.
Постою в камышах — голос песни в
ушах,
Постою у горы — голоса детворы,
Смех соседской девчонки — в журчанье
ручья...
Все мне в уши кричат: — Узнаешь! Это
я!..—
Голоса, голоса окликают меня.
Я растерян стою, узнаю имена —
Вот Дада и Нану... Это — Хаджимуса...
Только где они, ваши живут голоса?
Может, в этом лесу?
Может, в этой волне?
Может быть, голоса, вы живете во мне?
Как приеду в аул — голоса,
голоса...
Может быть, потому, что я здесь
родился...
Среди ночи проснусь, оглянусь
среди дня —
Это детство мое окликает меня.

Перевод с абазинского

ЛЬВА ДУБАЕВА.